

— Этот мир только что стал интересным. Интересно, как обстоят дела с Царством Теней, я забыл спросить об этом. В сериале "БорUTO" было показано, что Момошики тоже может использовать эту способность. Интересно, с чем это связано. ~Вздох~, все становится сложнее. Давай просто жить так, как получается. У меня есть дети, о которых нужно заботиться, — сказал себе Шум, пытаюсь расслабиться в своем кресле.

Не успел Шум закрыть глаза, чтобы продолжить расслабление, как почувствовал, что к нему приближаются трое.

— Шун, дорогой, дети хотят провести с тобой время, — голос Хинами нарушил его непринужденную атмосферу.

— Папа.

Когда Хинами подошла ближе, Изанами вскрикнула и вырвалась из объятий Хинами. Можно было бы удивиться, насколько уверенно и бесстрашно она прыгнула с такой высоты в возрасте всего трех лет.

Шун все же поймал ее и прижал к себе, говоря: — Ах~ Нами-тян, папа скучал по тебе. Ты скучала по папе?

— Хаи, Нами тоже скучала по папе, — ответила Изанами, смеясь в перерывах между смехом, когда ее щеки были надуты.

— Хехе, но папа больше скучал по Нами-тян, — сказал Шин

— Хм-м-м, Нами скучала по папе больше, — опровергла его Изанами, мило покачав головой.

Шун чуть не захлебнулся кровью от переизбытка милоты, но сдержался и посмотрел на Изанаги, выглядящую вполне взрослой для своего возраста. Хотя то, что его несли на руках, делало зрелище довольно комичным.

— Нами-тян, похоже, твой старший брат не любит папу, — сказала Шун, изображая грусть.

— Э-э-э? Это неправда, старший брат тоже скучает по папе, правда? — сказала она, глядя на Изанаги.

Щеки Идзанаги порозовели, он отвел взгляд и сказал: — Я тоже скучал по Чи-чи-ве.

{A/N; "Чи-чи-ве" - формальное обращение к отцу. Аналогично Тоу-сама. То же самое с "Ха-ха-хуэ" для матери}

— Кьяа~ Наги-чан... Каваии, — раздался девичий крик. Все обратили внимание на голос, но увидели, как Хинами прижимается к щекам Изанаги, подобно тому, как Шун прижимался к Изанами.

— Хм, моя Нами-тян симпатичнее, — сказал Шун, хмыкнув.

— Хм, что бы ты ни имел в виду, Шун-Кун, Наги-чан самый симпатичный, — опровергла Хинами.

Услышав, как она называет его с суффиксом -кун, Шун понял, что она настроена серьезно, но, в отличие от предыдущих, он не собирался легко отступить.

— Нами-тян не может быть милой? Она воплощает в себе слово "милый", как кто-то еще может сравниться с ней? Правда, Нами-тян? — спросил Шун Изанами.

— Да, — Изанами кивнула своей маленькой головкой.

— Видишь? Так будет лучше, — сказал Шун Хинами с победной позой, Изанами по-прежнему не отрывал взгляда от его лица.

— Хмф, мне все равно. Мой Наги-чан симпатичнее, — хмыкнула Хинами и отвернулась, очевидно, чувствуя себя обиженной неудачницей.

— Ха-ха, папа победил маму, — Изанами захлопала в ладоши, явно забавляясь этим зрелищем.

— Нами-чан, мы не выиграла, Ха-ха-хуэ не хотела спорить, — Изанаги защищал Хинами.

— Хам. Хм. Скажи им, Наги-чан. Только ты понимаешь меня лучше всех, — сказала Хинами, крепче обнимая Изанаги.

— Ха-ха-хуэ, прекрати, — запротестовал Изанаги, отталкивая лицо Хинами.

— Хахаха. Это забавно. Ну что? Что привело тебя сюда, Нами-тян? — со смехом спросил Шун у Хинами.

— Ничего особенного, просто дети захотели побыть с тобой. Вот я их и привела, — ответила Хинами.

— Хм, наверняка это моя Нами-тян хотела меня видеть. Наги меня недолюбливает. ~Вздых~, — сказал Шун, снова печально вздохнув.

— Папа, расскажи нам сказку. Мама говорила, что ты знаешь много историй, — Изанами перешла прямо к делу, проводя руками по его голове.

— О? Сказку? А как насчет тебя, Наги-чан? Хочешь послушать сказку? — с улыбкой спросил Шун.

— Хм, — кивнул он.

— Используй свои слова, малыш Наги. Я не понимаю мычания. И откуда ты вообще это взял? А? — спросил Шун.

— Я бы хотел услышать историю, — ответил Изанаги.

— ~Вздых~, удивляюсь, почему ты ведешь себя как взрослый. Если бы ты только был ребенком и вел себя как Нами-тян, — сказал Шун.

— Ладно. Время рассказывать. Давным-давно, в далеком-далеком месте отсюда...

Шун выбрал случайную сказку и рассказал ее. Когда семья собралась, Шун превратил рассказ в пикник, приготовив закуски и напитки, и прекрасно провел время в кругу семьи со своими детьми и женой.

После этого время продолжало течь, и проходили годы. Шун проводил время со своей семьей, делая то, что обычная семья делала бы на Земле.

Иногда он брал с собой детей Асуры и Индры. Конечно, они знали об этом, но ничего не могли с этим поделать.

Хотя он был уверен, что их пожизненная вражда начнется не с этого поколения детей, ему было все равно, и он все равно сводил их вместе.

За это время Индра несколько раз бросал вызов Шуну и довольно успешно проигрывал, хотя так и не смог заставить Шуна использовать расширение территории.

Конечно, эти бои проходили вдали от посторонних глаз, но Шун записывал все, и никогда не знаешь, когда эти записи понадобятся для справочных целей или для чего-то еще.

Асура же не беспокоился о том, чтобы бросить вызов Индре или Шуну, ведь с самого начала в этом не было никакой необходимости: он стал сильным исключительно для защиты, и если Индра нападет на него или бросит вызов, он примет вызов.

Шун был вполне доволен таким развитием событий: во время обычных прогулок с детьми он использовал иллюзию, чтобы показать им удивительные сцены из детских аниме.

В этом году Изанаги и Изанами исполнилось пять лет, а детям Асуры и Индры - шесть, но разница была совсем не заметна, все они выглядели ровесниками.

У детей Асуры и Индры были такие же каштановые волосы, как у их отца, и черные глаза, в то время как у Изанаги и Изанами были белоснежные волосы и глаза цвета розы[Бьякуган], как у Шуна и Хинами.

Шуну всегда было интересно, появятся ли у них черные отметины, как у него, когда они вырастут, или так и останутся. Его додзюцу уже вошло в кровь, так что оно должно было превратиться в кровное ограничение, верно?

У Изанаги были задатки красивого молодого мастера, а у Изанами - гиперактивной, красивой и милой девушки.

Стоит отметить, что дети деревни начинали обучение ниндзюцу в возрасте пяти лет, поэтому Изанаги и Изанами присоединились к ним. Шун уже в раннем возрасте начал давать им упражнения по медитации, так как знал, что в их головах скопилось много духовной энергии, и свободное высвобождение этой печати без должного контроля может оказаться для них смертельно опасным.

Дети также начали изучать базовые техники боя. Шун всегда удивлялся, почему это так важно. Ведь в их жизни не было никого, с кем бы они сражались, но, вспомнив, что сказал ему Хагоромо, когда он спрашивал об этом в прошлом, он покачал головой и вздохнул.

Хагоромо сказал: — Сражаться не с кем, но им нужно поддерживать баланс между телом и разумом. Иначе как бы они развивались.

Шун понимал этот факт, но все равно запрещал своим детям сражаться. Его упражнений было достаточно, чтобы поддерживать их тела в форме.

Однако этот запрет мало что дал. Во время последующих разборок некоторые сопляки хотели придраться к Изанами из-за ее внешности, но в итоге получали по заднице.

На вопрос, как ей это удалось, она смущенно наклонила голову и ответила: — Я видела, что они

приближаются, и атаковала там, где считала нужным.

Когда Шун узнал об этом, он не обрадовался. Это означало, что Изанами уже могла использовать свое идеальное отражение, даже не имея никаких отметок в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2926034>